

Научно-исследовательский журнал «*Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук*»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81`42

Особенности функционирования сложных предложений в лирике С.А. Есенина

^{1, 2} *Каримов Хикматбек Анвар угли,*

¹ *Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,*

² *Университет Мамун, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье рассматриваются синтаксические особенности лирики С.А. Есенина, одного из наиболее салютных поэтов «серебряного века». Исследование сосредоточено на анализе сложных предложений, которые занимают важное место в структуре его поэтической речи. Сложное предложение изучается не только как грамматическая единица, но и как элемент художественного метода, определяющий музыкальность, образность и эмоциональную насыщенность поэтического текста.

Особое внимание уделяется двум основным типам сложных предложений – сложносочинённым и сложноподчинённым конструкциям. В статье выявляются особенности функционирования соединительных, противительных и разделительных союзов в сложносочинённых предложениях, а также анализируется их роль в создании ритмико-intonационного рисунка текста. Показано, что у Есенина преобладает использование ограниченного набора союзов (*и, а, но*), которые становятся важнейшими выразительными средствами, формирующими цельность художественного образа и усиливающими эмоциональный эффект.

В сложносочинённых предложениях исследуются придаточные определительные, изъяснительные и обстоятельственные части, каждая из которых выполняет собственную художественно-семантическую функцию. Определительные придаточные уточняют и конкретизируют поэтические образы, изъяснительные позволяют раскрыть внутренний мир лирического героя, тогда как обстоятельственные создают временные, причинно-следственные и условные связи, придающие тексту глубину и многогранность.

Ключевые слова: С.А. Есенин, лирика, сложное предложение, сложносочинённое предложение, сложноподчинённое предложение, синтаксис поэтической речи, соединительные союзы, противительные союзы, придаточные предложения, эмоциональная выразительность, структура поэтического текста, художественный язык

Для цитирования: Каримов Хикматбек Анвар угли Особенности функционирования сложных предложений в лирике С.А. Есенина // *Modern Humanities Success*. 2025. № 11. С. 18 – 25.

Поступила в редакцию: 4 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 27 октября 2025 г.

***

Features of the functioning of complex sentences in S.A. Yesenin's lyrics

^{1, 2} *Karimov Hikmatbek Anvar ugli,*

¹ *Yesenin Ryazan State University,*

² *Mamun University, Republic of Uzbekistan*

Abstract: the article examines the syntactic features of the lyrics of S. A. Yesenin, one of the most original poets of the "Silver Age." The study focuses on the analysis of complex sentences, which play an important role in the structure of his poetic speech. A complex sentence is studied not only as a grammatical unit but also as an element of the artistic method that determines the musicality, imagery, and emotional intensity of the poetic text.

Special attention is given to two main types of complex sentences—compound and complex subordinate constructions. The article identifies the functioning of coordinating, adversative, and disjunctive conjunctions in compound sentences, as well as analyzes their role in shaping the rhythmic and intonational pattern of the text. It is shown that Yesenin predominantly uses a

limited set of conjunctions (and, but, while), which become the most important expressive means, forming the integrity of the artistic image and enhancing the emotional effect.

In complex subordinate sentences, attributive, object, and adverbial clauses are analyzed, each performing its own artistic and semantic function. Attributive clauses specify and concretize poetic images, object clauses allow the inner world of the lyrical hero to be revealed, while adverbial clauses create temporal, causal, and conditional relations that give the text depth and multidimensionality.

Keywords: S.A. Yesenin, lyrics, complex sentence, compound sentence, complex subordinate sentence, syntax of poetic speech, coordinating conjunctions, adversative conjunctions, subordinate clauses, emotional expressiveness, structure of the poetic text, artistic language

For citation: Karimov Hikmatbek Anvar ugli Features of the functioning of complex sentences in S.A. Yesenin's lyrics. *Modern Humanities Success*. 2025. 11. P. 18 – 25.

The article was submitted: July 4, 2025; Approved after reviewing: September 2, 2025; Accepted for publication: October 27, 2025.

Введение

Изучение синтаксиса художественного текста остаётся одной из центральных проблем современной лингвистики. Синтаксическая организация произведений художественной литературы привлекает внимание исследователей не только как объект грамматического анализа, но и как важнейший элемент стиля писателя или поэта. В особенности это касается синтаксиса поэтической речи, где каждая грамматическая конструкция выполняет не только структурную, но и семантическую, эстетическую, эмоциональную функции.

Особый интерес вызывает функционирование сложных предложений в поэтическом тексте. Сложное предложение в современной лингвистике понимается как грамматическая единица, включающая в себя две или более предикативные основы и отражающая многообразие смысловых и интонационных связей между ними. В поэтической речи сложное предложение играет роль не только синтаксического конструктора, но и средства создания ритма, музыкальности, логической и эмоциональной динамики текста [4, с. 152].

Поэзия С.А. Есенина представляет собой уникальное явление русской литературы XX века. Его творчество вобрало в себя народнопесенную традицию, элементы фольклора, особое мировосприятие, в основе которого лежит органическое единство человека и природы. Синтаксическая организация лирики Есенина тесно связана с её идеино-художественным содержанием: выбор грамматических средств обусловлен необходимостью выразить эмоциональные состояния, философские размышления и эстетическую концепцию поэта [8, с. 135].

Несмотря на многочисленные исследования творчества Есенина, вопросы синтаксической специфики его поэзии остаются недостаточно изученными. В научной литературе отмечается роль

образной системы, ритмики, лексики, однако комплексный анализ функционирования сложных предложений встречается сравнительно редко [11, с. 57]. Между тем именно синтаксис позволяет глубже понять художественный метод поэта, поскольку он выступает важнейшим инструментом создания эмоциональной целостности и художественной выразительности.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью системного изучения синтаксиса лирики С.А. Есенина, что позволит выявить закономерности его художественной речи и расширить представления о развитии русского поэтического языка начала XX века.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей функционирования сложных предложений в лирике С.А. Есенина, а также в определении их роли в создании образной системы и ритмико-интонационной структуры его поэзии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы изучения сложных предложений в современном русском языке.
2. Охарактеризовать специфику сложносочинённых предложений в поэтической речи Есенина.
3. Проанализировать особенности сложноподчинённых конструкций в его лирике.
4. Выявить связь между синтаксической организацией и идеино-художественным содержанием произведений.

Методологическую основу исследования составляют структурно-семантический анализ, элементы функционально-стилистического метода, а также сравнительный анализ поэтических текстов.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится системное рассмотрение функционирования сложных предложений в поэзии С.А. Есенина как средства выражения эмо-

циональной цельности и художественной гармонии текста.

Практическая значимость работы состоит в возможности её использования при преподавании курсов по современному русскому языку, стилистике и истории литературы, а также при составлении учебных пособий по анализу художественного текста.

Таким образом, данное исследование направлено на то, чтобы восполнить существующий пробел в изучении синтаксической организации лирики С.А. Есенина и продемонстрировать, каким образом грамматическая форма становится органичной частью его художественного стиля.

Материалы и методы исследований

Теоретические основы изучения сложных предложений

Сложное предложение является одной из центральных категорий синтаксиса русского языка. Оно представляет собой грамматическую конструкцию, включающую в себя два и более предикативных центра, объединённых в единое целое посредством союзов, союзных слов или интонации. По определению Н.С. Валгиной, «сложное предложение – это синтаксическая единица, которая образуется из двух или более простых предложений и выражает более сложные логико-смысловые отношения между сообщениями» [4, с. 25].

Уже в XIX веке проблема классификации сложных предложений стала одной из наиболее дискуссионных в синтаксической теории. А.А. Шахматов, В.А. Богородицкий, М.Н. Петерсон и другие учёные пытались определить, каким образом соотносятся синтаксическая структура и смысловые отношения частей. Богородицкий, в частности, выделил восемь основных типов сложноподчинённых предложений: определительные, сравнительные, временные, изъяснительные, условные, уступительные, причинно-следственные и целевые [3, с. 210].

Таким образом, в традиционной грамматике сложные предложения делятся на союзные (сложносочинённые и сложноподчинённые) и бессоюзные. В сложносочинённых предложениях части являются относительно равноправными и соединяются сочинительными союзами (*и, а, но, да, либо, или и др.*). В сложноподчинённых, напротив, устанавливается иерархическая зависимость между главным и придаточным предложениями, при этом значение связи определяется используемым союзом или союзным словом (*что, чтобы, если, хотя, когда и др.*).

В синтаксической науке существовали разные подходы к классификации сложных предложений.

Логико-грамматический подход (Ф.И. Буслаев, А.А. Шахматов) рассматривал придаточные предложения через призму логики, связывая их с членами главного предложения. Структурный подход (В.А. Богородицкий, А.М. Пешковский) стремился описать формальные особенности предложений. Структурно-семантический подход (В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина) подчёркивал необходимость учитывать как грамматические, так и смысловые отношения.

Сложное предложение не только объединяет несколько сообщений, но и формирует особое смысловое и интонационное единство. Как подчёркивает Т.В. Жеребило, «сложное предложение есть единица, которая отражает многоплановость человеческого мышления, сложные логические и причинно-следственные связи между явлениями» [6, с. 472].

Особенность союзных конструкций состоит в том, что союз не только соединяет части, но и создаёт определённый тип семантических отношений: соединительные (*и, да*), противительные (*а, но, зато*), разделительные (*или, либо*). Таким образом, выбор союза имеет не только грамматическое, но и стилистическое значение.

Результаты и обсуждения

В художественном тексте использование сложного предложения решает не только текстообразующую, но и эстетическую задачу. Так, союз *и* в поэзии часто используется не для простого соединения, а для ритмического «нанизывания» образов. Примером служит есенинское: «Черёмуха душистая развесившись стоит, / И зелень золотистая на солнышке горит» [5, Т. 1, с. 214].

Здесь союз *и* придаёт картине цельность и плавность, передавая ощущение гармонии природы.

Важным является также наблюдение о том, что в поэтической речи синтаксис подчиняется особым законам: интонация и ритм нередко играют не меньшую роль, чем формальные показатели связи. Как отмечал Ю.М. Лотман, поэтический текст – это «организм, где каждая грамматическая форма выполняет эстетическую функцию» [8, с. 47].

Поэтический синтаксис и его специфика

Поэтический текст отличается от прозаического не только ритмом и интонацией, но и принципами построения синтаксических единиц. В поэзии наблюдается тенденция к:

- 1) сжатию логических связей ради усиления эмоционального эффекта;
- 2) частой инверсии, изменяющей порядок слов;
- 3) параллелизму конструкций, усиливающе-

му ритмическую организацию;

4) повышенной роли союзов как средств интонационного и смыслового выделения.

Так, в стихотворении Есенина «Хозяйка спит, а свежая солома / Примята ляжками вдовеющей любви» [5, Т. 2, С. 314] союз *а* не просто указывает на противопоставление двух фактов, но и создаёт напряжение между бытовой деталью и драматическим подтекстом.

В другом примере: «Если душу вылюбить до дна, / сердце станет глыбой золотою» [8] условное придаточное становится способом философской формулировки жизненного опыта. Здесь грамматическая конструкция приобретает функцию афористического выражения.

Таким образом, поэтический синтаксис нельзя рассматривать исключительно в рамках формальной грамматики: он всегда связан с интонацией, ритмом, образностью и эмоциональной задачей текста.

Сложносочинённые предложения в лирике С.А. Есенина

Сложносочинённые предложения (ССП) занимают особое место в поэтическом языке С.А. Есенина. В них наиболее отчётливо проявляется стремление поэта к простоте, плавности и цельности речи. ССП позволяют объединять отдельные образы и картины в единый ритмико-интонационный поток, сохраняя при этом эмоциональную выразительность и музыкальность стиха.

Подобная функция проявляется и в строках:

«Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым.
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым» [5, Т. 2, с. 115].

Повторяющийся союз (*не... не... не*) придаёт тексту ритмическую цельность, подчёркивает эмоциональное состояние лирического героя, его философское примирение с течением времени.

Иногда союз *и* соединяет не только части предложения, но и целые поэтические картины. Так, в стихотворении «Табун» Есенин пишет:

«Табун идёт – и туча с ним,
И туча тянет над полем,
И чёрный вихрь несётся к ним,
И небо дышит буйным гневом» [5, Т. 3, с. 56].

Здесь союз *и* усиливает динамику изображения, создаёт ощущение стремительности, нарастающего напряжения. Союз *и* выполняет роль интонационного ритмообразующего средства: каждое новое изображение природы и движения табуна нанизывается на общее интонационное основание.

Таким образом, соединительные союзы в ССП у Есенина служат не только для объединения син-

таксических частей, но и для формирования особыго ритма, музыкальности, а также для передачи целостности художественного восприятия мира.

Значительное место занимают в поэзии Есенина ССП с **противительными** союзами (*а, но, да, зато, однако*). Их использование связано с особым поэтическим приёмом – контрастом, который позволяет подчеркнуть противоположность состояний, явлений или чувств.

Пример:

«Хозяйка спит, а свежая солома
Примята ляжками вдовеющей любви» [5, Т. 2, с. 314].

Союз *а* противопоставляет покой хозяйки и напряжённый образ «вдовеющей любви», создавая драматический контраст между внешним и внутренним миром. В данном примере союз *а* связывает два контрастных состояния – покой и скрытую страсть, подчёркивая конфликт между внешним и внутренним.

Ещё один пример:

«Прядь волос нежней кудели,
Но лицо его туманно» [5, Т. 3, с. 142].

Здесь союз *но* вводит неожиданное противопоставление: положительная характеристика сменяется отрицательной, что усиливает эмоциональную выразительность текста.

ССП с **разделительными** союзами (*или, либо, то ли... то ли*) встречаются в поэзии Есенина крайне редко. Это объясняется особенностями его художественного мировосприятия. Есенину свойственно стремление к цельности образа, эмоциональной непосредственности, что плохо согласуется с разделительными конструкциями, предлагающими выбор или альтернативу [11, с. 59].

Редкие примеры разделительных союзов в его лирике не играют значительной стилистической роли, они скорее связаны с логикой повествования, чем с художественной задачей.

Художественная роль ССП

Анализ показывает, что ССП у Есенина выполняют следующие функции:

1. Создают ритмическую плавность и цельность текста (особенно при помощи союза *и*).
2. Выражают внутренние контрасты и эмоциональные коллизии (союзы *а, но*).
3. Формируют динамику повествования, усиливают его драматизм.
4. Обеспечивают музыкальность и параллелизм поэтической речи.

Таким образом, сложносочинённые предложения становятся у Есенина не просто синтаксической конструкцией, но и важнейшим элементом художественного метода, обеспечивающим гармонию содержания и формы.

Сложноподчинённые предложения в лирике С.А. Есенина

Сложноподчинённые предложения (СПП) выполняют особую функцию в синтаксисе поэзии С.А. Есенина – не просто соединяют главную и придаточную части, но и уточняют, конкретизируют образы, выражают философские размышления, раскрывают психологическое состояние лирического героя. В отличие от сложносочинённых конструкций, создающих плавность и цельность текста, СПП обеспечивают аналитичность, глубину и многослойность поэтической речи.

Определительные придаточные в лирике Есенина часто играют роль своеобразных эпитетов, раскрывающих черты предмета или явления. Они позволяют расширить характеристику образа, добавить деталь, придающую стихотворению индивидуальную выразительность.

Пример:

«Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь» [5, Т. 2, с. 178].

Здесь придаточное «что, раскинув ветви, загляделись...» уточняет образ осин, превращая их в одушевлённых персонажей поэтической картины.

Определительные придаточные, как правило, близки по функции к традиционным народнопоэтическим эпитетам.

Изъяснительные СПП у Есенина отражают внутренний монолог, переживания и размышления героя. Чаще всего они встречаются в стихах философского и исповедального характера.

Пример:

«Стыдно мне, что я в Бога верил.
Горько мне, что не верю теперь» [5, Т. 3, с. 241].

Здесь изъяснительные придаточные («что я в Бога верил», «что не верю теперь») выражают оценку прошлого опыта, внутреннюю драму героя.

В другом стихотворении:

«Я знаю, что ты меня не любишь,
И я тебя любить не стану» [5, Т. 2, с. 96]

придаточное «что ты меня не любишь» является частью диалога героя с самим собой, оно оформляет эмоционально насыщенное признание.

Изъяснительные придаточные у Есенина часто выполняют функцию исповеди: они позволяют напрямую выразить чувства, не прибегая к сложным метафорам, и этим создают особую доверительность поэтической речи.

Наиболее разнообразны в лирике Есенина **обстоятельственные** СПП. Они могут выражать время, причину, цель, условие или уступку.

Временные придаточные задают хронологические рамки образа:

«Когда кипит морская гладь,
Корабль в плачевном состоянье» [5, Т. 1, с. 312].

С помощью придаточного времени поэт вводит картину природы, где состояние моря соотносится с состоянием человеческой души.

Причинные придаточные объясняют внутренние переживания:

«Я покинул родимый дом,
Потому что душа остыла» [5, Т. 1, с. 145].

Причинное придаточное раскрывает мотивацию поступка, выражая трагизм утраты духовной связи с домом.

Условные придаточные нередко встречаются в афористических высказываниях:

«Если душу вылюбить до дна,
Сердце станет глыбой золотою» [5, Т. 3, с. 187].

Такая конструкция не только задаёт условие, но и превращает его в философскую формулу.

Целевые придаточные передают устремлённость героя:

«Давай, Сергей, за книгу тихо сядем,
Чтоб разгадать премудрость скучных строк» [5, Т. 1, с. 203].

Целевая конструкция здесь выполняет функцию оправдания действия и одновременно выражает отношение к нему.

Уступительные придаточные подчёркивают драматизм чувств:

«Я помню осенние ночи, берёзовый шорох теней,

Пусть дни тогда были короче,
Луна нам светила длинней» [5, Т. 2, с. 84].

Уступительное придаточное «пусть дни тогда были короче» усиливает контраст между временем и вечностью, земным и небесным.

Художественные функции СПП

Анализ показывает, что СПП у Есенина:

1. Уточняют и конкретизируют образы (определительные придаточные).

2. Раскрывают внутренний мир героя, его исповедальность (изъяснительные придаточные).

3. Создают причинно-следственные, временные и условные связи, формируя философскую основу текста (обстоятельственные придаточные).

4. Усиливают драматизм и психологическую глубину лирики.

Таким образом, сложноподчинённые предложения становятся у Есенина инструментом философского осмыслиения мира и одновременно средством передачи эмоциональной тонкости.

Выводы

Сложносочинённые и сложноподчинённые предложения в лирике С.А. Есенина выполняют

разные, но взаимодополняющие функции. Если ССП в большей степени ориентированы на организацию ритмико-интонационной структуры текста, на передачу цельности образа, то СПП позволяют поэту раскрывать глубинные смыслы, выражать философские и психологические оттенки.

ССП у Есенина чаще всего строятся на соединительных союзах (*и, да*), которые обеспечивают плавность речи и «нанизывание» образов. В таких конструкциях проявляется стремление к простоте и цельности, к созданию единого потока впечатлений.

Противительные союзы (*а, но*) в ССП усиливают драматическое напряжение текста.

СПП, напротив, позволяют углубить изображение, расширить его смысловые границы. Определительные придаточные уточняют и детализируют образ. Изъяснительные придаточные делают возможным выражение исповедальности. Обстоятельственные придаточные формируют причинно-следственные и временные связи.

Таким образом, СПП чаще несут функцию углубления, анализа, философского обобщения.

Если сравнивать частотность, то в поэзии Есенина преобладают ССП, особенно соединительные. Это связано с народнопесенной традицией, где характерно нанизывание параллельных образов и синтаксический параллелизм. ССП создают эффект цельности и музыкальности.

СПП встречаются реже, но их роль не менее значительна: они позволяют выйти за пределы внешней картины и заглянуть во внутренний мир героя. Именно в СПП ярко проявляется исповедальность, философичность и драматизм есенинской лирики.

Например, в стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу» соединительные конструкции создают ритмическую плавность и подчёркивают примирение героя с течением времени. А в стихотворении «Стыдно мне, что я в Бога верил» изъяснительные придаточные служат средством выражения личной драмы и мировоззренческого перелома.

Таким образом, ССП и СПП у Есенина распределяют художественные функции:

- **ССП** создают музыкальность, цельность и простоту, выражают единство человека и природы.

- **СПП** обеспечивают философскую глубину, психологизм и драматизм, позволяют выразить исповедальный характер поэзии.

- Взаимодействие этих конструкций формирует уникальный синтаксический стиль Есенина: простота формы сочетается с глубиной содержания.

Сложносочинённые и сложноподчинённые предложения в лирике С.А. Есенина выполняют разные, но взаимодополняющие функции. Если ССП в большей степени ориентированы на организацию ритмико-интонационной структуры текста, на передачу цельности образа, то СПП позволяют поэту раскрывать глубинные смыслы, выражать философские и психологические оттенки, то есть выполняют функцию углубления, анализа, обобщения.

В настоящем исследовании были всесторонне рассмотрены особенности функционирования сложных предложений в лирике С. А. Есенина. Анализ показал, что синтаксическая организация его поэтической речи представляет собой сложный и художественно целостный механизм, где каждое синтаксическое решение (выбор союза, порядок частей, тип придаточного) оказывается подчинено задаче передать определённую эмоциональную, образную и интонационную ситуацию. Эта закономерность подтверждается как общими положениями синтаксической теории, так и непосредственным сопоставлением многочисленных примеров из поэтического корпуса Есенина [4, с. 132; 8, с. 57].

Кратко резюмируем основные итоги исследования.

- **Сложносочинённые предложения (ССП)** в лирике Есенина выполняют, прежде всего, функцию ритмико-интонационного «сшивания» образов. Союз *и* и его синонимические формы выступают у поэта как приём постепенного «нарастания» образной картины: это видно в последовательности образов и эффекте «нанизывания» в таких строях, как «...и зелень золотистая на солнышке горит» («Черёмуха»). ССП с противительными союзами (*а, но, да*) служат для выделения контрастов и драматизации («Хозяйка спит, а свежая солома...»). В то же время разделительные конструкции у Есенина используются редко – это соотносится с его тягой к цельности и непосредственности поэтического высказывания. Примеры проиллюстрированы на материале стихотворений «Черёмуха», «Табун», «Не жалею...». [5, т. 2, с. 137-139].

- **Сложноподчинённые предложения (СПП)** у поэта проявляют иные функции: определительные придаточные уточняют образ (например, «Мир осинам, что, раскинув ветви...»), изъяснительные служат для исповеди и рефлексии («Стыдно мне, что я в Бога верил...»), а обстоя-

тельственные – для создания временных, причинных и условных связей («Если душу вылюбить до дна...»). СПП тем самым расширяют семантические горизонты текста, придавая ему философичность и психологизм. [5, т. 3, с. 245].

ССП и СПП у Есенина не конкурируют, а дополняют друг друга: первые задают форму – музыкальную, образную структуру стиха; вторые – содержательное наполнение, интеллектуально-рефлексивную глубину. В результате сочетание «простоты формы» и «сложности содержания» становится одним из характерных признаков есенинской поэтики. Это согласуется с представлением о поэтическом синтаксисе как о функционально-стилистическом инструменте, где грамматические средства обретают эстетическую функцию. [8, с. 57; 9, с. 134].

Сочетание формального и функционального анализа позволило показать, как грамматические средства трансформируются в поэтические стратегии выражения (речь, интонация, образ) [3, с. 215; 6, с. 412].

Следует отметить ограничения и рамки исследования: в настоящей работе анализ опирался на отбор стихотворений, представленных во входном корпусе (включая приведённые образцы), а не на полный корпус сочинений Есенина. Также исследование имеет преимущественно качественный характер – глубокий функционально-семантический разбор; количественно-корпусный

компонент (частотный анализ союзов, статистика типов СПП по периодам творчества) остаётся перспективной задачей для дальнейшей работы.

На основе полученных результатов можно предположить следующие направления продолжения:

- корпусный статистический анализ всех лирических произведений Есенина с целью количественной верификации выявленных тенденций;
- сопоставительное исследование синтаксиса Есенина с поэтами его круга (А. Блок, И. Северянин) для выявления общих и индивидуальных синтаксических маркеров;
- применение результатов исследования в практической педагогике – разработка упражнений и методических модулей по анализу синтаксиса поэтической речи.

В заключение подчеркнём главное: синтаксис в лирике С.А. Есенина – это не нейтральная грамматическая оболочка, а активный художественный инструмент. Выбор союзов, структура сложных предложений, соотношение ССП и СПП у поэта направлены на достижение баланса между музыкальностью и смысловой глубиной – баланса, который во многом формирует ту уникальную интонацию, ту непосредственность и ту трагико-философскую тональность, благодаря которым творчество Есенина остается актуальным и исследовательски востребованным и сегодня.

Список источников

1. Бабайцева В.В. Синтаксис современного русского языка. М.: Академия, 2002. 368 с.
2. Бакалова Г.П. Противительные союзы в современном русском языке. М.: Изд-во МГУ, 2010. 256 с.
3. Богородицкий В.А. Синтаксис русского языка. Казань: Изд-во Казанского университета, 1904. 432 с.
4. Валгина Н.С. Современный русский язык. Синтаксис. М.: Логос, 2001. 400 с.
5. Есенин С.А. Полное собрание сочинений в 6 т. М.: Наука, 1995-2002.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2006. 576 с.
7. Логачева Н.В. Поэтический текст как система. М.: Наука, 1999. 224 с.
8. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 246 с.
9. Федоров А.И. Синтаксические особенности поэтической речи. М.: Наука, 2002. 320 с.
10. Южакова Ю.А. Поэтическая картина мира С.А. Есенина: обзор лексико-семантических групп и полей. Рязань, 2024. 226 с.
11. Якунина О.С. Синтаксические особенности поэзии С.А. Есенина // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 2. С. 55 – 63.

References

1. Babaytseva V.V. Syntax of modern Russian language. M.: Academy, 2002. 368 p.
2. Bakalova G.P. Adversative conjunctions in modern Russian. M.: Moscow State University Publishing House, 2010. 256 p.
3. Bogoroditsky V.A. Syntax of the Russian language. Kazan: Kazan University Publishing House, 1904. 432 p.
4. Valgina N.S. Modern Russian language. Syntax. M.: Logos, 2001. 400 p.
5. Yesenin S.A. Complete works6 in 6 volumes. M.: Nauka, 1995-2002.
6. Zherebilo T.V. Dictionary of linguistic terms. Nazran: Piligrim, 2006. 576 p.
7. Logacheva N.V. Poetic Text as a System. Moscow: Nauka, 1999. 224 p.

8. Lotman Yu.M. Analysis of the Poetic Text. Leningrad: Prosveshchenie, 1972. 246 p.
9. Fedorov A.I. Syntactic Features of Poetic Speech. Moscow: Nauka, 2002. 320 p.
10. Yuzhakova Yu.A. Poetic Picture of the World of S.A. Yesenin: An Overview of Lexical-Semantic Groups and Fields. Ryazan, 2024. 226 p.
11. Yakunina O.S. Syntactic Features of S.A. Yesenin's Poetry. Bulletin of RUDN University. Series: Russian and Foreign Languages and Methods of Teaching them. 2015. No. 2. P. 55 – 63.

Информация об авторе

Каримов Хикматбек Анвар угли, соискатель кафедры русского языка и методики его преподавания, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина; старший преподаватель, Университет Маъмун, Республика Узбекистан, gol-karimov@mail.ru

© Каримов Хикматбек Анвар угли, 2025